На зимних каникулах мне довелось съездить в деревню к бабушке. Выдалась очень морозная неделя, поэтому большую часть времени, отведённого на отдых, я провёл в четырех стенах у телевизора. Шестого января, в канун Рождества, друг вытащил меня на улицу со словами: «Пойдем колядовать». «Какие колядки? – подумал я. – Двадцать первый век на дворе!» Но сидеть дома порядком надоело, поэтому все-таки решил пойти.

Лет двести назад, крестьяне, собирающиеся колядовать, наряжались, чтобы быть похожими на «нечистую» силу. Нам же с костюмами пришлось импровизировать. В ход пошли старые лохматые шапки, холщевые мешки, свекла для раскраски лица и даже мишура с новогодней ёлки. На ноги – валенки, вместо зимних ботинок. Так теплее, удобнее, и чувствуешь себя как-то ближе к старине. С собой взяли два мешка: один пустой для сладостей, в другой насыпали пшеницы.

Вышли на улицу, в условленном месте встретили ещё двоих друзей, один из которых – парень ростом под два метра в народном костюме русской женщины с соответствующими атрибутами, и направились к ближайшему дому. Раньше под Рождество ряженые ходили целыми толпами. Мы же решили брать не количеством, а качеством.

Стучимся:

- Кто?

- Открывайте, Коляда!

- Сейчас!

Включается свет, громко стучит щеколда и скрипит отворяющаяся дверь. На пороге престарый седобородый дед в фуфайке и шапке-ушанке.

- На пороге Коляда, открывайте ворота!

- Сеем, сеем, посеваем, с Рождеством вас поздравляем!

- Наделите, не томите, колядовщиков! Или с печки пирогом…

- Иль конфеткой сладкою! Иль монеткой знатною!

Во время пения бросаем на порог дома пшеницу. Дед улыбнулся, и, рассказав о том, что в его время колядовщики не попрошайничали, а славили Христа, ссыпал с блюдечка к нам в мешок пряники и конфеты. На прощание, кстати, спел песню, которую, по его словам должны исполнять ряженые. Её, я, к сожалению, запомнить не смог.

Двигаемся к следующему дому, потом к другому. Раз от раза мешок со сладостями становится все тяжелее. Некоторые, кроме конфет и всего прочего, дают деньги, иные выносят стопочку и огурчик (от спиртного вежливо отказываемся). Где-то нас, правда, постигла неудача: хозяева, услышав стук в дверь, выключали свет, делая вид, что спят, а какие-то, не стесняясь в выражениях, открыто давали понять, что коляде здесь не рады.

Самое интересное ожидало нас в конце. Уже порядочно замёрзнув, решили: заходим ещё в один дом и заканчиваем. Пройдя по узенькой тропинке вдоль двора, поворачиваем на веранду и звоним. «Кто там?» – раздается из-за двери. – «Коляда». Последовала полуминутная тишина.
Мы уже собирались уходить, но дверь распахнулась, и в сени вышло трое: впереди молодой, с веснушками на пухлых щеках, парень. На груди – баян. Еще секунда и инструмент заливается народным мотивом, приветствуя ряженых. Следом вышли две женщины, одна из них, с толстенной рыжей косой, держит в руках тыкву, другая поднос с пряниками, конфетами и другими сладостями. Обрадованные теплым приемом, поем свою незамысловатую колядку и щедро сыпем оставшееся зерно.

- Угощайтесь гости дорогие! – улыбаясь говорит одна из женщин и снимает с тыквы верхушку, как крышку с кастрюли.

Я беру ложку и удивленно заглядываю внутрь тыквы. Там что-то рассыпчатое темно-кофейного цвета.

- Это специальное рождественское блюдо - запечённая пшеница, угощайтесь. Запустив ложку внутрь тыквы, достаю крупу и с некоторой опаской кладу её в рот. Сладкое. Твердоватое, похожее на перловую кашу. Прочитав удовольствие на моем лице, ребята следуют примеру.

- А теперь частушки! – закричал парень, и со свистом и улюлюканьем мы запели простые куплеты.

Слушая звук баяна, беглым взглядом рассматривая ряженых, русскую косу и зерно на полу, я думал: «Неужели сейчас 2011-й год? Неужели существуют компьютеры,

телевизоры, интернет? И, если да, то зачем? Зачем нужно что-то, кроме этого близкого, родного, такого душевного?»

Распрощавшись с гостеприимными хозяевами, двинулись домой к другу. Содержимое мешка высыпали на скатерть, расстеленную на полу, начали делить. Итак – каждому по пакету сладостей и рублей по сорок мелочью. После, ощущая приятную усталость, разошлись по домам.

И все-таки, какой бы ни была современная деревня, есть еще в ней что-то такое, чего уже не встретишь в городе. Хорошо, если эти традиции проживут еще не одну сотню лет, ведь они – неотъемлемая часть великой культуры нашего народа. ***Зелёнк@***